

Я был рад, что Кина вела себя как раньше. Гари и Сариэлла догадывались, что между нами что-то произошло, но оба ничего не спрашивали, понимая, что это была щекотливая тема.

Весь наш класс гудел от разговоров о предстоящем выпускном бале, который состоится через четыре месяца. Несмотря на то, что он будет не скоро, девчонки уже придумывали наряды и пытались предугадать, кто их позовет. Некоторые из моих одноклассников пригласили девушек еще в средней школе, боясь, что их уведет кто-нибудь другой. Вот что называется «забронировать заранее». Никто не спрашивал меня, с кем я пойду, как будто это было очевидно. Размышляя об этом, я понял, что не просил Сариэлла пойти со мной – мы просто заранее знали об этом, не представляя никого другого на этой роли.

– Я хочу, чтобы ты надела платье с открытыми плечами, – сказал я, уже представляя, как красиво будут выглядеть ее плечи. Но затем я резко передумал. – Хотя нет, забей. Не хочу, чтобы другие парни заглядывались на тебя. Надень костюм, который все прикроет.

– Я надену костюм, если ты наденешь платье, – рассмеялась Сариэлла. Гари и Кина присоединились к нам в столовой как раз в тот момент, когда Сариэлла говорила про кросс-дрессинг.

– Ты будешь выглядеть сказочно, – высоким голосом кокетливо произнес Гари. Я даже удивился, как сильно ему подходит этот голос.

– Я думаю, люди разбегутся, когда увидят вас, – ухмыльнулась Кина. – Не надо, а то вы испортите умы стольким подросткам.

– Мое же не испортило, – пожал плечами Гари, кладя еще один кусочек сахара в чай.

– Сказать, почему? – Кина шутливо ткнула его в плечо, и Гари уставился на нее как олень на сигнальные огни машины.

– Пожалуйста, не надо, – взмолился он.

– Что происходит? – Спросил я, пытаюсь разобраться в их секретах.

– Не твое дело, – одновременно отрезали они. Ха-ха, зачем бы им объединяться против меня?

Я и Сариэлла делали домашку в гостиной (потому что когда мы запирались в моей спальне, возникало очень много соблазнов, кхе). Я пытался найти что-то про нашу следующую экскурсию по истории.

Академия арендовала древний поезд, который перевозил беженцев во время второй мировой войны. Пунктом назначения был огромный музей за городом, который выставял прекраснейшие экспонаты 12 века и старше.

Я находил забавным, как земляне старались сохранить вещи из древности. В моей прошлой жизни не было музеев и им подобных, а золото и украшения все еще использовались, так что их не пытались законсервировать для будущих поколений. Все, что считалось полезным, использовалось для развития.

Земля была устроена по-другому. Они не понимали процесса развития и сосредотачивались на эстетических ценностях. Хитросплетение скульптурной мысли в архитектуре было редким явлением, а умельцы из прошлого удостаивались большого почтения за творения, сделанные обычным инструментом. Иногда я любил пофилософствовать об этом. Возможно, Земля сохраняла все это не только для общего развития, но и чтобы показать, к чему ведут войны, аморальность, нетерпимость и, самое главное, ненависть. Мы обречены повторять одну и ту же трагедию, если не научимся учиться на прошлых ошибках.

От моих мыслей меня отвлекли стук маминых каблучков и папин глубокий баритон. Родители вернулись.

- Бобби! Райл!

- Привет, мам, пап, - я поднялся, чтобы поцеловать их в щеки.

- Сари! - Моя мама взяла ее лицо в свои ладони и поцеловала в обе щеки.

- Добрый вечер, тетушка, - тепло улыбнулась Сариэлла. - Добрый вечер, дядя.

- Не надо таких формальностей, Сари! - Папа потрепал ее по плечу с теплой улыбкой на лице.

- Мне нужно сказать вам кое-что важное, послушайте, пожалуйста, внимательно, - внезапно сказала Сариэлла. Родители вопросительно взглянули на меня, и я поднял брови и пожал плечами, всем видом показывая, что я невиновен. Это как гром среди ясного неба - я понятия не имел, что она хочет сказать!

- Рив уже сказал, что тебе не нужно быть с нами очень вежливой, Сари, милая! Не будь такой чопорной, - мягко рассмеялась мама. - Выкладывай все, что хочешь!

- Что ж... - Сариэлла внезапно густо покраснела, но ее взгляд все еще был сосредоточен на моих родителях. - Я... я хочу попросить руки вашей до... вашего сына.

Повисла оглушающая тишина - мы все шокировано уставились на нее.

- Эм, я не жен... не выйду замуж за вашего сына прямо сейчас... может, когда найду работу и смогу обеспечивать ее... его... - ее лицо было настолько красным, что я подумал, что ее хватит удар.

- Боже мой! - Наконец произнесла мама. Она прикрыла огромную улыбку ладонью и ткнула мужа под ребра. Он скинул с себя оцепенение.

- Райл, как так вышло, что твоя девушка делает тебе предложение? - Он выглядел немного обиженным.

- Я ни о чем не знал! - Я вскинул руки. Я ни о чем не знал! Хотя я и сделал ей предложение год назад, я не знал, что она собирается попросить у моих родителей согласия! Я тоже был удивлен! Я планировал рассказать обо всем после выпуска, но Саризелла украла у меня пальму первенства.

- Успокойся, дорогой, - мама погладила его по руке и повернулась к Саризелле. - Что ж, мы не против. Мы просто немного шокированы, вот и все. Но мы знали, что так и будет, с самого начала!

- Ты урвал лучшую девушку, Райл, - криво усмехнулся папа. - Заботься о ней, хорошо? - Его лицо внезапно посерьезнело.

- Используйте презервативы! - Вставила мама.

- МАМА!!!

- Мы даже не собирались ничего такого делать!

- Они нам не нужны!

- Райл! Ты ДОЛЖЕН использовать защиту! По крайней мере, до свадьбы!

- МАМА!!! - Взмолился я. Они меня все неправильно поняли!

На вокзале, недалеко от Академии, наш класс стоял на платформе Б6, дожидаясь поезда, который увезет нас в музей. Все возбужденно переговаривались. Одноклассники, которые приезжали в академию на электричках, не были в восторге от поездов, но очень хотели покататься на древнем паровозе. В конце концов, это крутой винтажный поезд.

- Вы обручены? - Одновременно вскрикнули Кина и Гари после того, как я признался им в наших отношениях. Они были моими близкими друзьями и имели право знать. Я почесал затылок.

- Не кричите только, - я оглянулся на одноклассников, вертящих головой.

- Вот черт, - Кина сплюнула, мельком глянув на Саризеллу, которая стояла рядом со мной. Мне ее взгляд не понравился, и я встал перед Саризеллой, как будто защищая ее, но она сделала шаг вперед, снова вставая рядом. Я недовольно нахмурился. Откуда эта напряженная атмосфера?

- Эм... поздравляю! - Неловко сказал Гари. Он не смотрел в глаза ни мне, ни Саризелле. Было ли плохой идеей поднимать эту тему? Это было слишком неожиданно? Я начал жалеть о своем решении. Мне бы хотелось взять все слова назад. Кина ничего не сказала, но на ее лице было зловещее выражение. У меня по спине пробежались мурашки.

- Кто-нибудь хочет попить? - Осторожно спросил я. Может, их настроение изменится после бутылочки колы... или как? По крайней мере, я надеялся.

- Нет? - Спросил я, не получив ответа. Я взглянул на Саризеллу, пытаюсь понять, хочет ли она пойти со мной к автомату с напитками, но она только слабо улыбнулась.

Автомат был не так далеко, но к нему было трудно продрасться сквозь толпу людей. Через 15 минут потуг я купил две банки колы, апельсиновый сок для Саризеллы и коробочку с молоком для себя. Обратно я добирался ещё медленней, пытаюсь удержать напитки в руках.

- Я тебя ненавижу! - Раздался пронзительный крик. Я взволновано ускорил шаг.

- Ты украла его у меня! - Разговоры одноклассников затихли, и все невольно начали подслушивать сору. Стук моего сердца отдавался в ушах.

- Кина, погоди, - я увидел, что Саризелла взяла ее за рукав, но Кина сбросила ее руку. Саризелла стояла на желтой линии и, когда Кина ее толкнула, она соскользнула ногой с края платформы, заваливаясь назад. Все напитки выпали из моих рук. Я побежал вперед.

- Джи-и-ин!!! - Закричал я. Время вокруг меня замедлилось, как будто я был героем фильма. До того, как я успел подскочить, Гари толкнул ее обратно на безопасную территорию, но сам оказался в опасности.

Я не хотел терять никого, кто был мне дорог, поэтому изо всех сил дернулся вперед и поймал его руку в тот момент, когда он уже начал падать с платформы. Я потянул его за руку со всей силой, которая у меня была, обратно на платформу, и сам в конце концов оказался на путях, ударившись с такой силой, что кости затрещали. Я застонал от боли, разлившейся по моей

руке.

Еще я услышал громкий истеричный крик и увидел свет приближающегося поезда. Все остальные звуки заглушил локомотив, приближающийся все ближе и ближе. Громко кричал гудок.

Я закрыл глаза и понадеялся, что собиратель душ придет за мной до того, как я почувствую боль.

<http://tl.rulate.ru/book/29147/1740305>